

Увидев Ао Жуйцзэ, седовласый старец, стоявший во главе группы местных чиновников и знатных лиц, склонился в почтительном поклоне:

— Жители округа Юнь не просят ничего, кроме возможности проводить Ваше Высочество.

Ао Жуйцзэ, тронутый до глубины души, ответил:

— Жуйцзэ не смеет отказаться от такой чести!

Однако, учитывая возраст сопровождающих, он не решился позволить им провожать его слишком далеко. Дойдя до павильона Шилитин, он остановился:

— Здесь и остановимся.

— Что ж, пусть будет так, — согласился старец, понимая, что Ао Жуйцзэ заботится о них.

Он отпустил руку Ао Жуйцзэ, и в этот момент несколько местных чиновников подошли с кувшинами вина и чашами. Старец поднял чашу:

— Мы, от имени двухсот тридцати трёх тысяч жителей округа Юнь, подносим Вашему Высочеству три госта.

— Первый — за здоровье Вашего Высочества.

— Второй — за удачу во всех делах.

— Третий — за светлое будущее.

Ао Жуйцзэ, не колеблясь, выпил три чаши вина вместе с ними.

Затем старец добавил:

— Помимо этого, у нас есть ещё один подарок для Вашего Высочества.

Это был Зонт десяти тысяч имён, покрытый бесчисленными подписями, с бахромой из жемчужин, прикреплённой по краям. Жемчужины были разного размера и формы.

— Эти жемчужины были найдены в раковинах, которые рабочие выкопали, очищая городские каналы, — объяснил старец.

Округ Юнь всегда славился своими жемчугами.

— Сегодня мы дарим их Вашему Высочеству, чтобы, глядя на них, Вы не забывали о двухстах двадцати трёх тысячах жителей округа Юнь.

Услышав это, Ао Жуйцзэ торжественно принял зонт:

— Обещаю.

Затем он снова поднял чашу, оглядев всех вокруг:

— Друзья, горы высоки, реки длинные. Увидимся в будущем.

Встретив взгляды, полные благодарности и печали, Молочный Пышка не смогло сдержать вздоха: «Вот почему говорят, что счастье от управления недоступно плохим системам».

Кто бы мог устоять?

Хотя благодарность была адресована Ао Жуйцзэ, именно оно привело его в этот мир, так что оно считало, что заслуживает хотя бы четверти заслуг.

Старец и остальные, с глазами, полными слёз, произнесли:

— Увидимся в будущем.

После этого Ао Жуйцзэ поднялся в карету.

Только когда фигуры стариков и других полностью исчезли из виду, Молочный Пышка наконец успокоилось.

Внезапно оно вновь оживилось:

— Вперёд, вперёд!

Древняя столица, мы идём!

.....

Однако вскоре Молочный Пышка перестало улыбаться.

Дорога была настолько ухабистой, что, хотя они двигались по главной дороге, в отсутствие

асфальта большинство из них были хуже, чем тропинки в современных отдалённых районах.

Кроме того, в их карете не было никаких амортизаторов.

Сидеть в ней было всё равно что целый день кататься на карусели.

Хотя раньше Молочный Пышка любило кататься на каруселях, теперь оно действительно не могло этого выносить.

Оно тут же ушло в глубины сознания Ао Жуйцзэ, чтобы уединиться.

Ао Жуйцзэ, однако, чувствовал себя нормально, учитывая силу его духа.

Он даже нашёл время, чтобы научиться боевым приёмам у сопровождающих его стражников.

С одной стороны, это могло пригодиться в будущем, а главное — для укрепления здоровья.

И результаты были заметны: к тому времени, как они достигли границ столицы, его удары мечом уже выглядели уверенно, а мышцы стали более рельефными.

Ся Цзиньяо проснулся от аплодисментов, доносившихся из-за окна.

Он накинул одежду, вышел из комнаты и открыл окно.

Ао Жуйцзэ состязался в боевых искусствах с офицером, и их схватка выглядела поистине захватывающе.

В этот момент управляющий вошёл с группой слуг, неся предметы для умывания и завтрак.

— Ваше сиятельство!

Услышав непрекращающиеся аплодисменты, Ся Цзиньяо просто приказал:

— Поставьте стол у окна.

Управляющий на мгновение заколебался, но ответил:

— Слушаюсь.

Умывшись, Ся Цзинъяо сел у окна, наблюдая за схваткой и завтракая.

Только когда управляющий заговорил, он прервался:

— Ваше сиятельство, это блюдо из лотоса с клейким рисом и османтусом требует сложной подготовки. Рис и чёрный клейкий рис замачивают на ночь, утром начинают ими лотос, а затем варят в кастрюле не менее получаса. А эти грибные пельмени ещё сложнее...

— Приготовление этого завтрака занимает не менее одного-двух часов.

Услышав это, Ся Цзинъяо остановился.

Он не думал, что управляющий был подкуплен князем Анем, чтобы говорить за него.

Управляющий продолжил:

— Мне просто кажется, что князь Ань... слишком уж старается.

Они думали, что князь Ань делает это, чтобы завоевать расположение Ся Цзинъяо.

Но один-два раза — это одно, а вот уже больше месяца он продолжает это делать.

Какой правитель стал бы так стараться ради подчинённого?

Тем более, что способов подкупить Ся Цзинъяо было много, почему князь Ань выбрал именно этот?

— Недавно я слышал, как некоторые болтали, что, чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок...

Остальное управляющий оставил недосказанным.

Ся Цзинъяо полностью остановился.

Через некоторое время он произнёс:

— Ты хочешь сказать, что князь Ань действительно хочет подкупить меня, но он знает, что я не поддамся легко, ведь я глубоко привязан к первому принцу и не предаю его ради него. Поэтому он решил соблазнить меня, чтобы, когда я поддамся, легко мной управлять?

Управляющий промолчал, но было ясно, что это именно то, что он думал.

Ся Цзиньяо снова посмотрел в окно.

Из-за жары офицер, с которым сражался Ао Жуйцзэ, и многие солдаты уже сняли верхнюю одежду.

Только Ао Жуйцзэ оставался полностью одетым.

Увидев это, Ся Цзиньяо улыбнулся.

Он признавал, что князь Ань был довольно умным.

Жаль, что у него не было опыта, поэтому его методы были слишком наивными.

Даже если он будет каждый день приносить ему еду, максимум, что он оставит в его памяти, — это впечатление о хорошем поваре.

Но если бы он сейчас расстегнул воротник и показал свои мышцы, возможно, он действительно бы «попался».

Ведь кому не понравится высокий и сильный мужчина, соблазняющий его своей наготой?

Столица наконец появилась впереди.

Издали они слышали звуки барабанов.

Ао Жуйцзэ вышел из кареты и увидел, как неподалёку развеваются знамёна, почти закрывая небо.

Под знамёнами впереди стояли первый принц и другие члены императорской семьи, за ними — чиновники и военные, а вокруг — строгая охрана.

Ао Жуйцзэ направился к первому принцу.

— Старший брат, четвёртый брат, старшая сестра, зять, вторая сестра, второй зять, третья сестра, четвёртая сестра...

У императора Юаньси было три выживших сына, но целых восемь дочерей, хотя только старшая и вторая были замужем.

Увидев Ао Жуйцзэ, первый принц удивился.

— Вырос, окреп, хорошо, хорошо.

Главное, он стал более рассудительным.

Первый принц вспомнил сообщения о том, что Ао Жуйцзэ каждый день приносил еду Ся Цзиньяо, и был доволен.

Он думал, что Ао Жуйцзэ делает это, чтобы помочь ему завоевать расположение Ся Цзиньяо.

Ведь раньше Жуйцзэ часто пренебрежительно относился к нему.

Из-за этого первый принц часто испытывал головную боль, ведь ему была нужна поддержка Ся Цзиньяо.

В этот момент чиновники и народ позади них опустились на колени, восклицая:

— Да здравствует князь Ань!

Ао Жуйцзэ поднял бровь:

— Старший брат, это...

Первый принц ответил:

— Что, считаешь, что церемония слишком пышная?

Он рассмеялся:

— Я считаю, что она слишком скромная!

— Младший брат отправился в округ Юнь для борьбы с наводнением, не только успешно справился с бедствием, но и арестовал всех коррумпированных чиновников, вернув справедливость двум миллионам жителей округа Юнь.

— Раз мы встречаем великого героя, церемония должна быть подобающей.